

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Шантаж (дуэль)

Дверь неслышно приоткрылась. Докладчик чуть нахмурился, но продолжил свою речь, не глядя на прошмыгнувшую в зал заседаний девушку, которая, быстро оправив юбку, направилась к двум свободным стульям у противоположного края стола.

— Таким образом, наши производственные показатели... — девушка неловко отодвинула стул, и он издал неожиданно громкий звук. Докладчик нахмурился еще сильнее, — достигли рекордного уровня в этом месяце и составили... — она вдруг кашлянула в кулачок. Он сурово взглянул на нее. Она виновато улыбнулась. Больше никто из присутствующих не обратил внимания на их безмолвную перепалку, — сто семьдесят два процента от уровня прошлого месяца.

Докладчик поклонился, собрал свои бумаги, вжикнул молнией черной кожаной папки и, обойдя стол со стороны окна, занял место рядом с вошедшей девушкой.

— Ты опоздала, — шепнул он ей на ухо, когда следующий докладчик вышел к доске.

— Я... меня задержали, — девушка съежилась и покраснела. — Анатолий Евгеньевич...

Он кивнул, достал из внутреннего кармана пиджака маленький блокнот в черном переплете и тонкий короткий карандаш, раскрыл его и записал на первой странице: «А. Е. ». Затем с хлопком закрыл блокнот, снова коротко кивнул и спрятал его в карман.

— Сереж, — девушка накрыла ладошкой его запястье.

Он рассеянно похлопал ее по руке, глядя на докладчика из-за продолговатых очков в тонкой золоченой оправе.

Она вздохнула и отняла руку.

— И как долго это будет продолжаться? — спросила она, когда они вышли из зала заседаний.

— Я надеюсь, ты не забыла включить?

— Нет, — девушка обижено надула губки. — Мне это надоело.

— Потерпи еще немного...

— Надоело, — повторила она, скрестив руки на груди, и остановилась, низко опустив голову.

— Послушай, ну, что ты упрямисься? Я же говорил тебе...

— Сережа, я с тобой хочу, а не с этими... — на ее длинных ресницах задрожали слезы.

Он слегка сжал ее плечи:

— Ну, потерпи немножко... пожалуйста... — и он прижался губами к ее лбу.

Девушка всхлипнула:

— Ладно...

— Идем в кабинет, посмотрим, что получилось...

На экране компьютера слегка подрагивало изображение. Немолодой, но довольно подтянутый мужчина в темно-сером дорогом пиджаке и белой рубашке со сбившимся набок галстуком мерно двигал бедрами. Каждый его толчок сопровождался недвусмысленными женскими стонами, но лица женщины видно не было. Затем он издал победный рык и замер, блаженно прикрыв глаза.

— Уф, это было божественно, — проговорил он, промокнув пот со лба галстуком, и застегнул ширинку.

Затем изображение исчезло.

Девушка стояла спиной к столу с компьютером и печально смотрела в окно. Ее спутник сидел

в кресле за столом, довольно потирая руки.

— Отлично, — произнес он, едва закончилась запись. — Ты умница. И главное ракурс выбрала удачный. Гораздо лучше, чем в прошлый раз.

— Я тебе уже говорила — тогда мне пришлось поставить сумку прямо перед собой, — устало вздохнула она.

— Ты умница, — его руки вдруг нежно сжали ее плечи, а горячее дыхание опалило шею. Она развернулась к нему, и его ладонь оказалась на ее груди. Девушка прикрыла глаза и попыталась прильнуть к его плечу, но парень отшатнулся от нее и спрятал руки за спиной.

— Нет... еще рано... — пробормотал он и снова уселся в свое кресло. Девушка вздохнула и снова отвернулась к окну. — Надо немного подчистить, и можно отправлять... Куда ты?

— В туалет... — девушка уже взялась за ручку двери, но обернулась к нему. — Сереж, если ты сейчас это сделаешь, пути назад не будет...

С этими словами она вышла из кабинета, чуть хлопнув дверью.

Сергей развернулся в кресле к окну и несколько минут смотрел на медленно ползшие по небу облака. Она все не появлялась.

— Идиотка, — прошептал он и решительно повернулся к компьютеру.

Пара щелчков мышкой. Быстрый просмотр. Он помедлил прежде чем нажать на кнопку «Отправить».

Сухой клик разорвал тишину кабинета как револьверный выстрел.

— Пути назад нет... — прошептал он и закрыл крышку ноутбука...

* * *

— Толя, Толечка, любимый! Прошу, не уходи! — Таня в исступлении цеплялась за его локоть.

— Ну, пожалуйста! Я...

Дверь хлопнула раньше, чем она сказала это заветное слово — ее последний аргумент, которым она надеялась удержать своего любимого комсорга. Ей нужно было только встать, открыть дверь и крикнуть ему вслед, но невероятная тяжесть вдруг легла на ее плечи и не позволила подняться. Она закрыла руками лицо и затихла...

Встать ее заставил только холод, пробиравшийся к крохотному огоньку жизни, который только начал разгораться в ее чреве. На ватных ногах она прошла в кухню и тяжело опустилась на стул.

— Танечка, что с тобой? — соседка тетя Люся, а полностью Люсьенна Демьяновна, поставила чайник на плиту и села на табурет рядом с Таней.

— Ничего, тетя Люся, — тускло ответила девушка и встала, чтобы уйти в свою комнату.

— Сядь, — не терпящим возражений тоном сказала Люсьенна Демяновна. Таня покорно вернулась на свое место. — Рассказывай.

И Таня рассказала — как они с Толиком познакомились, как гуляли по парку, как он читал ей стихи, как дарил цветы. Как они однажды убегали от дружинников, потому что Толик потихоньку вытянул из тележки с мороженым одну порцию — для нее.

Как он подрался из-за нее, как она привела его к себе в комнату, как заливала йодом и зеленкой его ссадины и царапины, и как он крепко обнял ее за талию и уронил на постель, так что она разлила зеленку, перемазалась ею сама и испачкала белье. Как его губы нашли впадинку у нее под шеей, как его руки нежно шарили по ее телу и расстегивали многочисленные пуговицы и крючки.

Она должна была бы сопротивляться. Наверное, ей следовало выставить его за дверь, но его

прикосновения были такими мягкими, как пуховая перина, а его губы были такими нежными, как заварной крем, что она просто забыла обо всем. А теперь у нее задержка уже две недели, а он сказал, что никогда на ней не женится. И ушел, а она не успела ему сказать...
Таня снова расплакалась.

— Зачем мне этот ребенок?

— Значит так, — Люсьенна пожевала губу, — завтра пойдешь в консультацию... И не спорь! Я пойду с тобой. Никаких аборт — иначе будешь как я...

Таня сглотнула комок и отвела глаза в сторону. Она и не задумывалась никогда, почему ее соседка всегда одна — с ее-то характером, с ее-то несгибаемой волей в сочетании с поразительной добротой, с тем, сколько у нее было ухажеров, у Люсьенны обязательно должны были быть дети. По правде сказать, Таня искренне считала, что дети у нее действительно есть, просто живут отдельно. А тут получается, что детей у тети Люси... нет?

— У меня есть знакомый врач — он тебя осмотрит, справку даст, наблюдать будет...

— Но я не хочу сейчас ребенка! Мне всего девятнадцать! Я работаю по сменам! У меня мама за двести километров! Я поступать собираюсь... — Таня снова закрыла лицо ладонями. — И как я потом замуж выйду — с довеском кто меня возьмет?

— Успокойся, — Люсьенна положила руку ей на плечо. — До августа еще далеко. Успеешь поступить. Родишь, малыша мне отдашь, а сама учишься, работай, устраивай свою личную жизнь...

— Тетя Люся, вы что? Это же...

— Я ж говорю, врач знакомый, все сделает так, будто это я беременная, а ты мне помогаешь... На работе отпуск возьмешь месяце на четвертом по уходу за больным родственником — справку тоже доктор сделает... в роддом ляжем вместе, а когда родишь, ребенка на меня запишем. И замуж выйдешь без проблем — и других деток себе нарожаешь, ты ж молодая еще...

Таня смотрела на соседку и не верила своим ушам. Это ведь действительно выход!..

* * *

— Тебя как зовут-то?

— Таня...

— Красивое имя... Присаживайся, чего стоишь?

— Анатолий Евгеньевич... — голова секретарши просунулась в приоткрытую дверь.

— Света, после... Я сейчас занят...

Девушка понимающе кивнула и скрылась в приемной.

— Ну-с?

— В... вот... — девушка в легком ситцевом сарафане нежной расцветки смотрелась в глубоком кресле со светлой замшевой обивкой как дорогое украшение на шелковой подушечке. Она протягивала ему лист А4 с отпечатанным в стандартном вордовском формате резюме.

Он принял листок и небрежно бросил его на стол, а сам уселся в кресло напротив своей посетительницы.

— Чаю? Кофе?

Девушка вдруг залилась румянцем и опустила глаза, еле заметно мотнув головой.

Но ее глаза мало интересовали моложавого директора по производству. Он смотрел ниже на трепетно вздрагивавшие под тонкой тканью сарафана бугорки. Второй, хотя нет, пожалуй, третий. А может, и больше. На глаз не определить — на ощупь проще...

— Как твоя фамилия?

— Колосова... — пролепетала юная посетительница.

Анатолий Евгеньевич приподнял брови:

— А назвали в честь мамы?

— Нет, в честь тети... — ей было нечем дышать, хотя кабинет был довольно просторным. Но ей хотелось вскочить на ноги и распахнуть двери и окна, впустить сюда свежий воздух. Или самой выбежать наружу — на волю...

— Будешь работать личным помощником моего зама, — заключил он. — Только предупреждаю — тебе придется выполнять и мои поручения.

Девушка коротко кивнула и уже собралась подняться.

— погоди, — это короткое слово заставило ее сжаться в комок. — Я ведь должен проверить... твою компетенцию, — он сально улыбнулся. — А то бумажки писать все горазды...

Таня побледнела, но с места не двинулась.

Анатолий Евгеньевич медленно поднялся, обошел вокруг стола, будто специально растягивая удовольствие от предвкушения. Девушка чуть ли не физически ощущала, как холодный липкий страх карабкался от ее лодыжек вверх. Когда директор остановился рядом с ее креслом, невидимые щупальца уже охватили ее всю, пригвоздив к креслу и вызывая болезненно-приятную пульсацию там, куда она пока не решилась никого впустить.

Он беспардонно положил ладонь ей на коленку и приподнял юбку сарафана.

— Не надо... пожалуйста... — прошептала она.

Но рука будущего начальника уже во всю орудовала у нее между ног.

— Да что ты так стесняешься? — шумно сопел директор.

— Анатолий Евгеньевич... — дверь снова приоткрылась.

— Занят! — рявкнул он, не глядя на свою секретаршу.

— Там... Аркадий Андреевич... — громким шепотом сообщила Света. — Срочно...

Анатолий Евгеньевич пробормотал какое-то ругательство и поднялся с колен.

Таня судорожно поправила платье и встала с кресла.

— Мы сообщим вам о нашем решении, — буркнул он через плечо, тяжело опершись на стол.

— До свидания, — с ехидной ухмылкой бросила ей в спину секретарша...

* * *

— Толик, меня не интересует, где и с кем ты развлекаешься, — голос жены звенел как остывший металл, — но я тебя, кажется, предупреждала — если я об этом узнаю...

В трубке раздались короткие гудки. Анатолий Евгеньевич медленно вытер галстуком пот со лба.

— Сучка...

* * *

— Сереженька...

— Да, мам? — он заглянул в комнату слишком быстро. Ей даже показалось, что сын все время, пока она искала фотографию, стоял за дверью.

— Я должна... — она попыталась встать, но тут же закашлялась.

— Лежи, лежи, — он придержал ее плечи, но в глаза не посмотрел.

— Я должна... рассказать тебе... — тяжело дыша и вытирая выступившую на губах кровь, она протянула ему руку с зажатой в ней старой фотографией.

Он принял из ее рук изображение молоденькой худенькой девушки с длинной темно-русой

косой и красивыми светлыми глазами.

— Это твоя мама... — задыхаясь, произнесла женщина.

— Ты моя мама, — твердо возразил Сергей и поджал губы.

Она мотнула головой и в изнеможении повалилась на подушки.

— Не я... я не могу...

— Мать не та, кто родила... — он не договорил и отвернулся, чтобы скрыть вдруг выступившие на глазах слезы.

— Это твоя мама... — словно в бреду проговорила женщина. — Таня... Колосова...

— К... как? — переспросил он и схватил последнюю ампулу из коробочки, что стояла на тумбочке у кровати.

— Колосова... — он старался сдержать дрожь в руках, набирая шприц. — Ей было всего девятнадцать... Она не смогла поступить... и устроилась на завод... завод дал ей комнату здесь... мы были соседками... — сын затянул жгут на ее плече. — Она стала встречаться с этим Толиком... а он... когда она поняла, что беременна, он ее бросил... а она ему даже не сказала... я предложила ей... в общем, чтобы ребенка записали на меня...

— А она? — Сергей хмурился, давя на непослушный поршень.

— Во время родов... у нее открылось кровотечение... Ее не смогли... спасти... — больная задышала ровнее, и последние слова скрутились в тугой жгут.

— Спи, мам...

Он долго сидел в кухне с зеркалом и фотографией. Сходство действительно есть. Но кто же тогда этот Толик?..

* * *

— Ты меня звал? — девушка застыла в дверях кабинета.

Жалюзи были опущены, на столе стояла большая ваза с фруктами, а Сергей разливал дорогое шампанское по высоким дежурным фужерам.

— Что-то случилось? — Таня прикрыла за собой дверь и вдруг ощутила его руку на своей талии.

Он мягко развернул ее к себе лицом. На ее щечках показался румянец. Он сделал глоток из фужера, который держал в другой руке и прильнул к ее губам. Кисловатая колючая жидкость проникла в ее рот вместе с его языком, и ноги у нее подкосились.

— Я люблю тебя, — прошептал он прямо ей в рот и прижал ее к себе — крепко и нежно.

Как они оказались стоящими у стола, как он поднял ее юбку, как спустил трусики, она не помнила. Не помнила она и того, как он уложил ее животом на стол, как вошел. На самом деле в чувство ее привела только первая теплая волна, поднявшаяся снизу живота и медленно накрывшая все ее тело. Во второй волне она уже чувствовала мелкие искорки, приятными щекотками пробегавшие по коже. А от третьей она уже билась в судорогах, выгибалась под ним, стараясь дотянуться до его губ. Но он был так недостижимо далек, что всякий раз она снова валилась на стол, царапая его ногтями в исступлении...

— Завтра ты встречаешься с его женой, — он отхлебнул еще шампанского.

Таня в одной блузке сидела на полу у его ног и нежно перебирала пальчиками темные завитки волос у него в паху.

— Что мне ей сказать?

— Ничего, просто заberi сверток с деньгами. Утром я назначу место...

— Хорошо...

* * *

— Неужели ты думала, сучка, что моя жена не в курсе? — от звонкой пощечины ее голова дернулась назад. — На что ты рассчитывала? Шлюха подзаборная! — следующий удар пришелся по животу.

Девушка согнулась бы пополам, если бы стояла на полу, а не висела на крюку за связанные за спиной руки. Поэтому повела она себя, как повела бы любая боксерская груша — качнулась от ударившего ее человека.

— Ты ведь не одна это все затеяла, да? Скажи, кто был с тобой? Кто все это придумал? — он схватил ее щеки, стянутые липкой лентой, двумя пальцами и поднял ее лицо к себе.

Но она мотнула головой.

Анатолий Евгеньевич дрожащей окровавленной рукой промокнул пот со лба галстуком:

— Кончайте... — он развернулся и вышел, плотно прикрыв за собой тяжелую металлическую дверь...

* * *

— Да, работал у нас тут комсоргом... Да, точно... бабник был еще тот...

— А о его детях что-то знаете?

— Дети?... Нет, о детях ничего не знаю... хотя были дамочки, ходили к нему, угрожали, алиментов требовали... Вот только когда он женился на дочке секретаря парткома, все эти дамочки сюда таскаться перестали...

— А Таню Колосову помните?

— Еще бы... хорошая девка была... нравилась она мне. Только вот носилась с этим Толиком, как дурень с писаной торбой. И одна ведь не замечала, что он кроме нее еще с тремя крутил. И с дочкой того партийца...

— Ну, что ж, спасибо...

— Эй, парень! Если найдешь его, дай мне знать...

— Договорились